

Положив телефон, Дуань Цзяян слез с кровати.

Хотя тело всё ещё ломило, он решил умыться. Сун И заметил, как тот, шлёпая тапками, медленно брёл к умывальнику. Когда Дуань Цзяян наклонился, чтобы ополоснуть лицо, вся шея сзади у него была красной. Сун И тут же встревожился:

— Сяо Дуань, у тебя шея вся красная. У тебя что, опять аллергия?

Дуань Цзяян, не отрываясь от умывания, кивнул.

Тут до Сун И дошло, почему он с самого утра сидел на кровати и не двигался.

— Тебе больно? Может, тебе пойти в класс и найти старосту?..

Дуань Цзяян закончил умываться и стряхнул капли воды с рук.

— Он сказал, что скоро сам придёт.

Сун И опешил.

— А? Он... он придёт к нам в общежитие?

Дуань Цзяян хмыкнул.

— Обновить метку.

Сун И надолго замолчал, а потом вдруг выпалил:

— Сяо Дуань!!!

От неожиданного крика Дуань Цзяян вздрогнул и инстинктивно крикнул в ответ:

— Чего!!!

— Мне кажется! Староста! Вроде как! Возможно! Наверное! Скорее всего...

Увидев, что Дуань Цзяян вскинул бровь с немим вопросом «и что ты мямлишь?», Сун И вздохнул.

— Ладно, забей. Я пошёл.

С этими словами Сун И потянулся за своим рюкзаком.

Но спустя мгновение, не в силах смириться с такой несправедливостью, он обернулся, смерил

Дуань Цзяяна взглядом с ног до головы, снова вздохнул и многозначительно произнёс:

— Братан, ты, конечно, красавчик, но мозги у тебя совершенно негибкие.

Дуань Цзяян:

— ???

— Ты просто губишь такой шанс.

— Да что со мной не так?

— Ты не ценишь свалившееся на тебя счастье.

— Говори уже нормально.

— Ладно, — Сун И решил больше не давить. Он двусмысленно улыбнулся и сменил тему: — Когда он обновит метку, не забудь потом рассказать, приятно ли тебе было, когда староста тебя кусал, а?

Сказав это, Сун И открыл дверь.

И замер, увидев стоящего снаружи парня. Он тут же стёр с лица пошлую ухмылку и с самой жизнерадостной улыбкой произнёс:

— Ой, староста, доброе утро!

Дуань Цзяян в это время мыл руки на балконе и не видел, кто пришёл.

Услышав последние слова Сун И, он фыркнул и, чтобы друг точно расслышал, крикнул погромче:

— «Приятно ли было»... Ну и пошляк же ты. Может, мне тебя укусить, а ты мне потом расскажешь, приятно тебе было или нет?

Сун И:

— ...

Глядя на Лу Синьцы, который слегка приподнял взгляд, Сун И почувствовал, как вокруг воцарилась гробовая тишина.

— Идёт, — нарушил молчание Лу Синьцы, небрежно глядя на фигуру на балконе. — Куда ты

хочешь укусить?

Сун И:

— ...

Господи, что они несут?!

Дуань Цзяян услышал его голос и застыл.

А потом в два прыжка оказался в комнате.

— Лу-гэ! — взвыл Дуань Цзяян. — Я сейчас сдохну от боли, скорее обними меня!

Видимо, промучившись всю ночь, при виде своего спасителя Дуань Цзяян окончательно забыл о приличиях.

Он подскочил к Лу Синьцы и, без колебаний раскинув руки, просто повис на нём.

Лу Синьцы, казалось, уже привык к таким выходкам. Он обнял парня в ответ, его ладонь прошлась от затылка Дуань Цзяяна к шее, а затем успокаивающе похлопала по спине.

Сун И ошарашенно смотрел на них, не зная, уходить ему или остаться.

Ну и парочка...

Дуань Цзяян немного потёрся о него, и боль постепенно отступила. Когда ему наконец полегчало, он заметил, что Сун И всё ещё столбом стоит в дверях.

— Ты чего не уходишь? — с удивлением спросил он. — Опоздаешь же.

Сун И, пару раз пробормотав «а, да», со смешанными чувствами покинул комнату.

Когда тот вышел, Дуань Цзяян подошёл и закрыл дверь. Лу Синьцы наблюдал, как он совершенно естественно повернул замок, а затем развернулся к нему лицом.

Их взгляды встретились.

Дуань Цзяян был в лёгком замешательстве.

Если я прямо сейчас попрошу его обновить метку, не будет ли это выглядеть так, будто я его просто использую?

Кажется, после нашего звонка прошло совсем немного времени. Может, сначала спросить, завтракал ли он?

Пока он размышлял, Лу Синьцы отвёл взгляд в сторону и спокойно сказал:

— Садись. Я поставлю метку.

Увидев, что тот настроен так решительно, Дуань Цзяян, словно по наитию, подцепил ногой свой стул и придвинул его к себе.

Он сел спиной к Лу Синьцы и даже слегка опустил голову, открывая тонкую, беззащитную шею.

Выглядел он на удивление покладисто.

— В прошлый раз тебе, кажется, было не очень комфортно?

Дуань Цзяян промычал что-то в ответ.

Тогда, в классе, всё было в спешке. Он боялся, что их заметят, и постоянно дёргался, чем, вероятно, порядком вывел из себя и самого Лу Синьцы.

Не дожидаясь ответа, губы Лу Синьцы коснулись его железы.

И стоявший за спиной парень произнёс:

— В этот раз я буду нежнее.

Может, потому что в комнате было слишком тихо, но в этот раз метка казалась бесконечно долгой.

Нежной, деликатной, но так, что отказаться было невозможно.

Сам не зная почему, Дуань Цзяян под конец начал дрожать.

— Уже всё? — его голос слегка дрогнул от неловкого напряжения. — Ты закончил? — нетерпеливо поторопил он.

Инстинкты — странная штука.

Хотя Лу Синьцы действовал очень мягко, когда Альфа укусил его железу, он всё равно чувствовал, что что-то не так.

Его поймали.

Им завладели.

Ответа не последовало.

Дуань Цзяян боялся, что если снова начнёт дёргаться, метка опять получится неполной, поэтому, преодолевая дискомфорт, он послушно позволял вводить феромоны.

Но разум не всегда способен контролировать тело. В какой-то момент он подался вперёд, бессознательно пытаясь вырваться.

Это движение, казалось, спровоцировало Альфу за его спиной. Лу Синьцы прикрыл ему ладонью глаза и слегка надавил, не давая отстраниться.

Когда его глаза оказались закрыты, Дуань Цзяян на мгновение ощутил, как к ним подступает жар.

Он замер, не двигая зрачками, и лишь через секунду осознал, что чуть не расплакался.

Заплакал из-за того, что его укусили.

Какой, блядь, позор.

Он! Целых! Семь! Лет! Не! Плакал!

Дуань Цзяян изо всех сил сдерживался, и лишь когда влага в глазах отступила, он с облегчением выдохнул.

Метка была завершена.

— Укус получился немного глубже, — Лу Синьцы отстранился и, опустив взгляд, посмотрел на его светлую шею. — Кажется, остался след.

Обычно временная метка оставляет лишь едва заметный отпечаток, который исчезает через

несколько часов.

Но в этот раз укус был сильнее, и след мог продержаться три-четыре дня, так что теперь он был виден и посторонним.

— Ничего страшного, — Дуань Цзяян попытался встать. Вероятно, из-за только что поставленной метки он на мгновение почувствовал слабость, и в голове помутилось.

Когда он пришёл в себя, то понял, что боль в теле прошла. Он с удовлетворением пошевелил плечами.

— Спасибо, — Дуань Цзяян обернулся и улыбнулся Лу Синьцы. — Ты завтракал? Если нет, может, сходим вместе?

Дуань Цзяян и Лу Синьцы вместе вошли в класс.

Они немного опоздали: пока метка, пока завтрак — к тому времени, как они добрались, уже шёл второй урок.

Это была литература, которую вела Чжао Миньцзюнь, и задняя дверь была закрыта. Дуань Цзяян помялся у входа, не решаясь войти.

Но Чжао Миньцзюнь сама их заметила.

— Что вы там топчетесь у двери? — спросила она. — Почему опоздали?

Дуань Цзяян и Лу Синьцы переглянулись.

Не сговариваясь, они одновременно начали:

— Сегодня...

— Я сегодня утром...

Лу Синьцы тут же осёкся, давая слово Дуань Цзяяну.

Воспользовавшись моментом, тот затараторил:

— Учитель, я сегодня утром встретил Омегу, который попал в беду. Чтобы с ним ничего не случилось, я купил ему ингибиторы и отвёл в больницу.

Сочиняя на ходу, Дуань Цзяян вдруг понял, что забыл включить в свою историю Лу Синьцы, и резко вывернул:

— А староста попросил своего водителя отвезти нас, но потом разволновался и поехал с нами.

Лу Синьцы:

— ...

«Ну ты и надёжный человек», — подумал он.

Дуань Цзяян считал, что не совсем соврал.

Ведь это он и был тот Омега, попавший в беду.

Просто ему не нужны были ни ингибиторы, ни больница. Так, художественно обработал детали, но основная сюжетная линия — Омега в беде — была чистой правдой.

С этой мыслью он с полной уверенностью посмотрел Чжао Миньцзюнь в глаза.

Учительница, то ли поверив, то ли нет, улыбнулась.

— Проявили гражданскую сознательность, это похвально.

Дуань Цзяян:

— ...

Лу Синьцы:

— ...

Чжао Миньцзюнь слегка кивнула.

— Входите.

Так они и прошли в класс.

Ближе к вечеру ученики потянулись в туалеты переодеваться в костюмы для вечернего выступления в честь юбилея школы.

В мужском туалете толпились не только парни из десятого класса, но и ученики из других классов.

Дуань Цзяян только вошёл с костюмом в руках, как кто-то хлопнул его по плечу сзади.

— Сынок!

Он обернулся и увидел Шэнь Чилиэ, который тоже пришёл переодеться.

Сегодня вечером тот выступал с корейским танцем и был одет в хип-хоп стиле. Дуань Цзяян уже хотел было посмеяться над его пёстрым нарядом, как Шэнь Чилиэ вдруг взвыл:

— Твою мать, у тебя что, след от зубов на шее?! Какой Альфа посмел сотворить с тобой такую скотскую вещь?!

Чжоу Синчэнь, который переодевался в кабинке, услышал, что Дуань Цзяян в беде, и тут же распахнул дверь.

— Кто?! Кто, блядь, этот бесстыдник?!

В их представлении Дуань Цзяян был из тех, кто никогда в жизни не позволил бы себя так просто укусить за шею.

Шэнь Чилиэ, конечно, допускал мысль, что след мог оставить Лу Синьцы, но, во-первых, он не верил, что тот станет ставить Дуань Цзяяну временную метку дважды — это было слишком рискованно. А во-вторых, он и представить не мог, что Лу Синьцы укусит так сильно.

Такой глубокий след, словно пёс, метящий свою территорию, — явно дело рук какого-то нетерпеливого, грубого Альфы.

А Чжоу Синчэнь и вовсе ничего не знал об их проблеме.

Дуань Цзяян:

— ...

Ему очень хотелось схватить этих двоих и по очереди окунуть головой в унитаз.

— Назови имя! — не унимался Чжоу Синчэнь. — Братан за тебя отомстит!

— Тебя обидели! — подхватил Шэнь Чилиэ. — Почему ты не сказал папочке?!

Дуань Цзяян тихо хмыкнул.

На его лице играла насмешливая улыбка.

Он как раз раздумывал, не столкнётся ли лбами этих двух актёров, чтобы проверить, у кого

череп крепче, как вдруг дверь соседней кабинки распахнулась.

Стоявший там парень с непроницаемым лицом уставился на Шэнь Чилиэ и Чжоу Синчэня.

Он только что снял свою одежду и ещё не успел надеть рубашку, так что стоял с голым торсом.

Видимо, не выдержав этого цирка, Лу Синьцы вышел из кабинки. Он чуть прищурился и лениво обратился к Чжоу Синчэню:

— Как именно ты собираешься мстить? Расскажи-ка мне.

Чжоу Синчэнь:

— А?

На лице Лу Синьцы не было ни единой эмоции, что придавало ему недружелюбный вид.

Широкие, крепкие плечи, высокий рост, рельефные мышцы пресса.

Его вид был полон агрессии и давящей силы.

— Я помогу тебе передать этому бесстыжему, — Лу Синьцы сделал паузу и посмотрел на Шэнь Чилиэ, — и скотскому Альфе...

Он усмехнулся.

— ...ваше горячее желание его прикончить.

Чжоу Синчэнь и Шэнь Чилиэ инстинктивно почувствовали угрозу.

Особенно после этой усмешки. Побледнев, они синхронно отступили на шаг.

Дуань Цзяян со вздохом посмотрел на этих двух трусов.

— Это от аллергии. Он укусил.

Чжоу Синчэнь:

— ?

Шэнь Чилиэ:

— !

Сун И, услышав снаружи шум и гам, не мог разобрать слов сквозь дверь. Он решил выглянуть и спросить, что происходит, и приоткрыл дверь кабинки.

Первое, что он увидел — их старосту, стоящего без рубашки с едва заметной усмешкой.

Сун И:

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Он молниеносно захлопнул дверь.

Потом снова открыл.

И снова закрыл.

Как умалишённый.

Снаружи их поторопила ответственная за культурную программу десятого класса:

— Парни! Вы переоделись? Быстрее, быстрее, скоро выходить!

Услышав голос девушки, все засуетились. Дуань Цзяян огляделся. Все кабинки, казалось, были заняты. Он уже подумывал переодеться прямо так.

Вдруг Лу Синьцы посмотрел на него.

— Может, ко мне? Потеснимся.

Дуань Цзяян:

— ?

— Кабинка довольно просторная.

Дуань Цзяян решил, что это всё же лучше, чем раздеваться на виду у всех, и кивнул.

Шэнь Чилиэ, в роли заботливой родни со стороны Дуань Цзяяна, видя эту сцену совращения невинного старшеклассника, инстинктивно выпалил:

— Нельзя!

Чэнь Юэ, который давно наблюдал за происходящим из своей кабинки, вдруг поманил Чжоу Синчэня.

— Чжоу Синчэнь, иди ко мне, переоденемся и выйдем быстрее.

Тот, разумеется, не возражал и тут же прошмыгнул к нему.

Подав наглядный пример, Чэнь Юэ обернулся к Шэнь Чилиэ и дружелюбно улыбнулся:

— Что значит «нельзя», братан? Наш класс опаздывает, времени нет, так что приходится выкручиваться.

Шэнь Чилиэ:

— ...

«Какие же дружки у Лу Синьцы всё-таки мерзкие», — подумал он.

В этот момент его позвал парень из четвёртого класса:

— Шэнь Чилиэ! Ты скоро?! Наш клуб ждёт только тебя!

Шэнь Чилиэ поспешно крикнул, что уже почти готов, схватил свою одежду и решил втиснуться в кабинку к Сун И.

Оказавшись внутри, он почувствовал, что что-то не так.

Хоть они с Сун И были Альфой и Омегой, но в их кабинке витал дух чистой братской дружбы.

А вот в кабинке Дуань Цзяяна и Лу Синьцы, как ему казалось, воздух был пропитан атмосферой «несовершеннолетним вход воспрещён».

Шэнь Чилиэ вдруг осенило.

— Эй! Может, я своего сынка позову, а ты с ним потеснишься?

— А ты? — спросил Сун И.

Шэнь Чилиэ на секунду задумался.

— А я... пойду к Лу Синьцы?

Сун И откровенно рассмеялся.

— Даже если он разрешит, ты сам-то осмелишься?

Шэнь Чилиэ:

— ...

Тем временем в другой кабинке.

Дуань Цзяян, помня о криках ответственной, повесил брюки на крючок и одним движением стянул с себя верхнюю одежду.

Лу Синьцы смотрел, как тот без малейшего стеснения разделся прямо перед ним, а потом, словно этого было мало, потянул вниз штаны.

— Ты чего не переодеваешься? — поторопил его Дуань Цзяян. — Опоздаем.

Лу Синьцы:

— ...

Он вдруг почувствовал какую-то усталость.

Он думал, что, заманив его сюда, он увидит хоть каплю смущения, когда тот будет переодеваться. Но этот парень оказался в восемьсот раз бесцеремоннее, чем он мог себе представить.

Надев брюки, Дуань Цзяян принялся натягивать рубашку.

В процессе он заметил, что Лу Синьцы тоже меняет штаны.

Раздался тихий щелчок расстёгиваемой пряжки ремня.

Дуань Цзяян инстинктивно посмотрел туда.

Внезапно в его голове промелькнули образы из музея. Об Альфах...

Дуань Цзяян нахмурился.

И посмотрел ещё раз.

Картина перед глазами наложилась на воспоминания. Он отвёл взгляд, чувствуя, как горят уши, и тихо пробормотал:

— Чёрт, какой изврат.

Лу Синьцы поднял глаза.

— Что?

Дуань Цзяян понял, что его реакция была необоснованной, и виновато поправился:

— Я говорю, ты такой красивый.

И, боясь, что тот не поверит, с самым искренним видом добавил:

— Я тут понаблюдал... ты со всех сторон красивый. Наш Лу-гэ просто идеален.

Лу Синьцы:

— ...

Он был сражён.

В кабинке только двое. В такой атмосфере Дуань Цзяян заявляет ему: «Я тут понаблюдал». Будто спектакль смотрел, а не одежду менял.

Когда они вышли из кабинки, Дуань Цзяян вертел в руках чёрный галстук.

Он не умел его завязывать и уже собирался позвать на помощь Сун И.

Лу Синьцы взглянул на галстук в его руках.

— Не умеешь?

Дуань Цзяян кивнул.

— Помочь? — как бы невзначай предложил Лу Синьцы.

Дуань Цзяян решил, что это неплохая идея, и протянул ему галстук.

В этот момент из своей кабинки вышел Чжоу Синчэнь. Он увидел, как они стоят рядом, а пальцы Лу Синьцы как раз обхватили чёрный галстук и огибали шею Дуань Цзяяна сзади.

Глаза Чжоу Синчэня загорелись.

— Лу-гэ!

Видя, что этот бестактный парень сейчас попросит о том же, Чэнь Юэ схватил его за руку.

— Зачем он тебе? Попроси лучше Гу Ли.

Чжоу Синчэнь подумал, что попросить девушку завязать галстук — это и правда куда приятнее. Но тут он понял, что что-то не так.

— Когда это наш Лу-гэ стал таким... таким... женственным? — с ужасом в голосе спросил он.

— ... — Чэнь Юэ ответил: — Заткнись и не впутывай меня. С этой секунды я умываю руки и предоставляю тебя своей судьбе.

К юбилею в Первой школе подготовились основательно.

Огромный экран, который использовали и на спортивных соревнованиях, возвышался над сценой. На стальных опорах висели яркие прожекторы, которые вместе со светодиодными панелями по бокам и на полу сцены создавали невероятные световые эффекты, ослепительные, словно потоки жидкого огня.

В самые яркие моменты выступлений сцену окутывал дым и вспыхивали холодные фейерверки.

Было очевидно, что денег не пожалели.

Впрочем, на юбилей, который праздновался раз в десять лет, школа рассылала приглашения множеству почётных выпускников, и те щедро жертвовали родной школе, так что расходы на сцену были каплей в море.

Выступление десятого класса было предпоследним. До них на сцене блистали другие классы и клубы старшей школы.

Когда пришла очередь танцевального клуба Шэнь Чилиэ, Сун И и Дуань Цзяян, чтобы лучше всё видеть, тихо отделились от своего класса и пробрались к боковой части сцены.

Здесь собралось много народу, две девушки даже снимали выступление на профессиональные камеры.

Удар барабанов, электронный бит.

Музыка взорвала тишину.

Клуб исполнял кавер на танец корейской группы — мощный, энергичный, он мгновенно завёл толпу. Атмосфера накалилась до предела!

Сун И восторженно кричал рядом, а Дуань Цзяян весело наблюдал за происходящим.

Вокруг было полно людей. Под восторженные крики толпы и ритмичную музыку из колонок Сун И вдруг заорал:

— Чичи!

Дуань Цзяян тут же подхватил:

— Леле!

Сун И снова взвизгнул:

— Круто!

Дуань Цзяян подумывал крикнуть «Шэнь Чилиэ, ты красавчик!», но решил, что это будет звучать слишком пошло и неискренне.

Шэнь Чилиэ на сцене услышал их дурачества и не смог сдержать улыбки.

Когда выступление закончилось, Сун И по привычке обернулся, чтобы что-то сказать Дуань Цзяяну, и обомлел, увидев его красную шею.

— Чёрт, Сяо Дуань! Ты что, сам не чувствуешь?

Большинство Альф и Омег при сильных эмоциональных всплесках неосознанно выделяют феромоны. Во время такого всеобщего возбуждения феромоны Альф летали в воздухе со всех сторон.

Когда эйфория прошла, Дуань Цзяян с опозданием почувствовал, как по телу расползается боль.

Ощущение было похоже на то, как делают татуировку, будто кто-то тыкал в его кожу иглками.

Под ярким светом прожекторов красные пятна на его коже выглядели особенно ярко.

— Быстрее иди к старосте! — заторопил его Сун И.

Дуань Цзяян, морщась от боли, кивнул.

— Передай от меня привет Шэнь Чилиэ.

Сун И чуть с ума не сошёл от волнения, ему самому было больно смотреть на друга.

— Ладно, ладно, беги давай!

Дуань Цзяян развернулся и побежал в сторону, где стоял их класс.

Там было ещё больше народу, чем у сцены. Он понимал, что пока доберётся, умрёт от боли. Дуань Цзяян достал телефон, чтобы позвонить Лу Синьцы, но вокруг было так шумно, что он сомневался, что тот услышит.

Только он собрался набрать номер, как кто-то окликнул его:

— Дуань Цзяян?

Он обернулся и увидел Лу Синьцы с бутылкой воды в руке.

Рядом стояли Чжоу Синчэнь и Гу Ли.

Увидев его, Дуань Цзяян хотел что-то сказать, но по спине вдруг прошла волна жгучей боли.

Он согнулся, невольно нахмурившись. Когда он поднял глаза на Лу Синьцы, в его взгляде читалась бессознательная мольба о помощи.

Эта беззащитность заставила сердце Лу Синьцы дрогнуть.

Он сделал несколько шагов вперёд и, вскинув руки, заключил Дуань Цзяяна в объятия.

Гу Ли переводила взгляд с одного на другого и прикрыла рот рукой, чтобы случайно не выдать своего восторга. Её глаза сияли.

Обнялись!

На глазах у всех, так крепко!

Гу Ли тихо всхлипнула.

— Любовь...

Чжоу Синчэнь услышал её шёпот, и его лицо смягчилось. Он украдкой потянулся к её руке.

— Я здесь.

Гу Ли тут же отдернула руку.

Чжоу Синчэнь:

— ...

Пальцы Лу Синьцы скользнули по покрасневшей шее Дуань Цзяяна, тыльная сторона ладони случайно коснулась его прохладной мочки уха.

— Почему аллергия так быстро вернулась?

— Слишком много людей, — от боли Дуань Цзяян едва мог говорить. — Потом объясню, дай просто постоять так немного...

Лу Синьцы уже собирался согласиться.

Как вдруг в их сторону ударил яркий луч фонарика.

Он прищурился и инстинктивно обнял Дуань Цзяяна крепче, прикрывая его лицо рукой от света.

Издали донёсся голос завуча Цзяна:

— Эй, вы там! Что вы делаете?!

Лу Синьцы сразу понял, в чём дело. Завуч Цзян часто совершал ночные обходы по территории школы, отлавливая парочки, которые вместо того, чтобы идти домой, устраивали свидания. Сегодня, в день юбилея, на стадионе было полно таких влюблённых.

Чжоу Синчэнь и Гу Ли замерли, переглянувшись. Оба тут же вспомнили, как им уже приходилось в панике убегать от завуча по всей школе.

Гу Ли уже хотела предложить Чжоу Синчэню разойтись, но тут завуч Цзян громогласно рявкнул:

— Вы двое! Что вы там обнимаетесь?! Вы уже пять минут так стоите!

Подразумевалось, что это уже выходило за рамки обычных дружеских объятий.

Завуч пригляделся: обнимались двое парней, оба довольно высокие.

Но в Первой школе высоких парней было немало, а в темноте он не мог разглядеть их лиц.

Видя, что они даже после его окрика не расходятся, завуч Цзян решил, что всё ясно.

— Вы из какого класса?! Решили завести романчик? Не выйдет! Школа не место для таких дел!

Гу Ли:

— ...

Это было, конечно, неправильно, но ей так хотелось крикнуть:

«Да!! Ну же, встречайтесь уже!!!»

<http://bllate.org/book/14653/1301103>